

© 2014 г. Е.Л. РУДНИЦКАЯ

ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА ЧИСЛОВОЙ КОНСТРУКЦИИ С КЛАССИФИКАТОРОМ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ*

В центре внимания статьи конструкция с постыменным классификатором, которая часто считается одним из подвидов конструкции с плавающим квантором. В статье анализируются разные модели постыменной конструкции с классификатором. Рассматривается проблема: можно ли свести конструкцию с классификатором в позиции аргумента (в которой смысловое имя, числительное и классификатор образуют одну составляющую) и конструкцию с топикализацией смыслового имени (с «прерывной составляющей») к единой исходной синтаксической структуре. В соответствии с нашими данными предлагается две разные структуры для этих случаев. Приводятся аргументы в пользу того, что в позиции аргумента конструкция с классификатором – одна сложная именная составляющая.

Ключевые слова: числительное, классификатор, плавающий, квантор, структура, аргумент, корейский

The postnominal numeral classifier construction is considered that is usually regarded as similar to the quantifier floating construction. The paper reviews different patterns of this type of classifier construction. The problem is discussed of whether this construction when it is in an argument position (as one constituent) has the same underlying structure as the discontinuous pattern with the lexical noun topicalization. Two different structures for the argument-position and discontinuous construction patterns are postulated. Arguments for the «one complex nominal constituent» structure of the classifier construction in the argument position are offered.

Keywords: numeral, classifier, floating, quantifier, structure, argument, Korean

1. ВВЕДЕНИЕ

В корейском есть две продуктивные конструкции с числительными и классификаторами, а также (в разговорной речи) конструкция с числительным без классификатора:

- (1) a. yel kwen-uy chayk(-ul)
 десять CLF-GEN книга(-ACC)
 b. chayk yel kwen(-ul)
 книга десять CLF(-ACC)
 'десять книг' [А.Н.-О. Kim 1990: 121]
- (2) tases haksayng
 пять студент
 'пять студентов' [Chang 1996: 94]

В настоящей статье более подробно рассматривается конструкция типа (1b)¹. Одна из проблем, связанных с (1a–b), – какое слово является вершиной всей конструкции в

* Мы благодарим участников научных конференций «Типология морфосинтаксических параметров» (Москва, МГГУ, 5 декабря 2011 г.) и «Syntax of World Languages-V» (Croatia, Dubrovnik, October 1–4, 2012), а также анонимных рецензентов CGG-23 и ВЯ за полезные замечания и предложения. Мы несем ответственность за все оставшиеся ошибки.

обоих случаях. В случае (1a) данная проблема решается сравнительно легко, потому что классификатор (*kwen(-uy)*) является модификатором имени *chayk*: он стоит в позиции перед существительным и может присоединять генитивный показатель *-uy*.

Случай (1b) более неоднозначный; в (1b) смысловое имя *chayk* предшествует классификатору *kwen* (а также числительному *yel*, которое стоит между ними), и нет никакого показателя подчинительной связи между *chayk* и *kwen*. В настоящей статье мы постараемся ответить на такие вопросы: является ли (1b) именной группой и какова внутренняя структура (1b); каков грамматический статус классификатора в (1b); можно ли вывести (1a) и (1b) из одной общей базовой структуры.

2. КЛАССИФИКАТОР КАК СЛУЖЕБНОЕ ИМЯ И ВЕРШИНА ГРУППЫ КЛАССИФИКАТОРА – ИМЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

В настоящем пункте мы попытаемся обосновать гипотезу о том, что по крайней мере в части контекстов (1b) – это одна составляющая, вершиной которой является служебное существительное – классификатор. В (1b) обращает на себя внимание то, что у всей группы с классификатором один показатель винительного падежа *-(l)ul*, который присоединяется к классификатору (*kwen*), стоящему в конструкции в конечной позиции. Поскольку в корейском вершина составляющей любого типа стоит в составляющей последней [Рудницкая 2012], можно предположить, что и здесь *kwen* – вершина всей конструкции. Примеры (1a), в котором *kwen* присоединяет показатель генитива *-uy*, и (1b) с показателем *-(l)ul* указывают на именную природу классификатора и, соответственно, всей составляющей.

Против такой гипотезы, во-первых, то, что падежные аффиксы в корейском часто фразовые и присоединяются к составляющей, в которую входит несколько существительных (см. [Yoon 1994; 2005; Рудницкая 2010]). В этом случае падежный признак распространяется на все существительные, входящие в группу классификатора, и присоединяется к классификатору не как к вершине, а как к последнему слову составляющей [N + Num + CLF] (смысловое имя + числительное + классификатор), не являющемуся вершиной. Ср. фразовый аффикс притяжательности *'s* в сочетании [*The King of France*]'s, в котором *King*, а не *France* – вершина именной группы, к которой грамматически относится показатель *'s*.

Во-вторых, вместе с конструкцией типа (1b) возможна несколько другая конструкция: у квантифицируемого существительного в определенных контекстах может быть падежный показатель, «дублирующий» показатель классификатора, ср. (1b) и (3) с существительным *oleyn-ci-lul* 'апельсин-ACC'.

(3) *oleyn-ci(-lul) / *oleyn-ci-uy twu kay-lul*
апельсин(-ACC) апельсин-GEN два CLF-ACC
'два апельсина'²

Если учитывать дублирование падежей в примере (3), возможный анализ (3) – рассматривать *oleyn-ci-lul* и *twu kay-lul* как именные группы, объединенные в одну составляющую типа «малая клауза» (Small Clause) [А.Н.-О. Kim 1991; Muromatsu 1998; Ch. Lee 2000] – редуцированную сентенциальную структуру, у которой есть (логичес-

¹ Генитивный показатель *-uy* при именном модификаторе обычно опускается, особенно в разговорном языке; однако в (1a) *-uy* нельзя опустить. Помимо этого, конструкция (1a) почти всегда требует определенного денотативного статуса квантифицируемого объекта (*chayk* 'книга' в (1a)). Конструкция (1b) (с препозицией имени) в этом отношении более нейтральна.

² В случае изолированного употребления (вне какого-либо предложения) пример (3) кажется носителям не полностью грамматичным; грамматичность повышается при опущении показателя *-lul* 'ACC' у *oleyn-ci* 'апельсин' – в этом случае получается полностью аналогичная (1b) конструкция. Ср. (8b) ниже, в котором от *oleyn-ci-lul* зависит причастный относительный оборот и которое признается носителями корейского полностью грамматичным.

кий) субъект и предикат, но нет финитного глагола или показателя предикативности³. В конструкции с классификатором (1b) *chayk* (смысловое имя) – логический субъект, а числительное и классификатор образуют логический предикат, поскольку они присваивают смысловому имени количественный признак, как и в (1a). С точки зрения [Cho 2003; S.-Y. Kim 2004; Ch. Kim 2005], смысловое имя образует отдельную именную группу, не входящую в ту же составляющую, что числительное и классификатор. Таким образом, у (1b) и (3) разная синтаксическая структура.

Рассмотрим материал по конструкции с классификатором: падежное маркирование, порядок слов – и существующие варианты анализа.

2.1. Конструкция с классификатором как конструкция с «плавающим квантором».

Употребление конструкции с классификатором и плавающим квантором

Конструкция с классификатором часто называется кванторной, поскольку она обязательно включает числительное. Таким образом, эта конструкция по смыслу похожа не только на конструкции меры типа *three meters high* 'три метра высотой' [Nakanishi 2004], но и на кванторные конструкции типа *all the children* 'все дети'. В подобных конструкциях квантор (*all*) считается модификатором именной группы *the children*, однако позиция квантора относительно определяемого им имени не фиксирована. *All* может и предшествовать именной группе, и следовать за ней (см. (4a–b)). Поэтому подобные кванторы называются плавающими (*floating*).

- (4) a. *All [the boys] have seen the film.*
 'Все мальчики видели фильм'.
 b. *[The boys] have all seen the film.*
 'Мальчики все видели фильм'.

В связи с такой нефиксированной позицией квантора встает вопрос о том, можно ли найти общую «глубинную» структуру, из которой путем трансформаций, или передвижений, выводятся предложения (4a) и (4b). Является ли порядок слов в (4a) или (4b) базовым для обоих случаев? В корейской конструкции с классификатором смысловое существительное также может располагаться перед числительным и классификатором (1b) или после них (1a) и даже дистантно от числительного и классификатора (см. ниже).

Сравнивая (4a–b) и (1a–b), мы видим, что по порядку слов (1a) соответствует (4a): квантор / модификатор + имя. (1b) соответствует (4b): имя + модификатор / квантор. Однако из этого не следует делать вывод, что синтаксические свойства или структура у (4a) и (1a) или у (4b) и (1b) похожи. Наиболее нейтральной и широко употребляемой является конструкция (1b), а не (1a) (в то же время в английском более нейтральна конструкция (4a)). (4a) обычно выводится из (4b) – см. (18a–b) в п. 3.1. Вопросы о том, сводимы ли друг к другу (1a) и (1b), и о том, какая из этих конструкций является исходной и др., до конца не выяснены в исследованиях по корейскому синтаксису [Ch. Lee 1989; 2000; S.-Y. Kim 2004; Ch. Kim 2005; Jung 2004; Ko 2005]. В качестве рабочего варианта можно рассматривать конструкцию (1b) как основную и исходную, а конструкцию (1a) выводить из (1b) или анализировать отдельно.

Некоторые исследователи [А.Н.-О. Kim 2001; Jung 2004] считают, что у (1b) неопределенная или слабо определенная денотация, в некоторых отношениях похожая на референцию «слабого» квантора (числительного). Однако в работе [Рудницкая, Хван 2010] показано, что у (1b) может быть любая денотация в зависимости от денотации смыслового имени и от контекста, ср. (5a) с указательным местоимением *ku* и (5b) с топикализацией всей группы с классификатором (в обоих случаях у смыслового имени определенная денотация).

- (5) a. [*ku [haksayng tases myeng]*]
 этот студент пять CLF
 'эти пять студентов'

³ См. [Тестелец 2001: 286].

- b. [✓][_{TopP} [_{ClassP} (Ku) chayk sey kwen]-un] Chelswu-ka.
 (этот) книга три CLF-top Чольсу-NOM
 [_{VP} pelsse t_{ClassP} ilk-ess-ta]
 уже читать-PST-DECL

‘Три книги [заданные в контексте / те, о которых шла речь] Чольсу уже прочел’.

У (1a) интерпретация определенная независимо от контекста (см. сноску 1 и [Jung 2004]). Конструкция типа (1b) также встречается не только в аргументной, но и в предикативной позиции⁴:

- (6) Yeca-ka sey myeng-i-Ø-ta.
 женщина-CLF три CLF-AUX-PRS-DECL
 ‘Женщин [пришло, букв. ‘есть’] три человека’ [Ch. Lee 1989: 7].

Приведем еще примеры употребления конструкции (1b) в аргументных позициях с разными интерпретациями:

- (7) a. Han san sok maul-ey holangi twu mali-ka / holangi-ka
 один гора внутри деревня-LOC тигр два CLF-NOM / тигр-NOM
 twu mali sal-ass-e.
 два CLF жить-PST-DECL
 ‘Глубоко внутри горы (в пещере) жили два тигра’ [нереферентная или партитивная интерпретация].
 b. Kongchayk-ul twu kwen ilk-ess-ta.
 тетрадь-ACC два CLF читать-PST-DECL
 ‘(Я) прочел две тетради / две из (каких-то заданных в контексте) тетрадей’
 [нереферентная или партитивная интерпретация] [J.-B. Kim 2011: 35].
- (8) a. Sensayng-nim-un [haksayng-tul(??-i) twu myeng-i ponay-n]
 учитель-NON-TOP студент-PL-NOM два CLF-NOM посылать-PTCL
 phyenci-lul ilk-ess-ta.
 письмо-ACC читать-PST-DECL
 ‘Учитель прочел письмо, которое ему послали два студента’ [нереферентная, неопределенная или определенная интерпретация] [Ibid.].

⁴ У рецензента возник вопрос: как доказать, что (6) и (1b) – примеры на одну и ту же конструкцию? Как кажется, в (6) вся конструкция с классификатором *yeca sey myeng* порождается в позиции предикативного имени связки *-i-* ‘быть’, затем смысловое существительное *yeca* передвигается в позицию подлежащего, а *sey myeng* остается в позиции предикативного существительного. Как мы видим в (6), у *yeca-ka* именительный падеж; у *sey myeng* нет падежного окончания. Исходя из работы [Yoon 2003], у всей группы [*yeca sey myeng*] в синтаксическом представлении есть показатель именительного падежа, который на фонологическом уровне стирается в результате стяжения в конструкции с клитикой *-i-* ‘быть’: [*yeca sey myeng*]-~~ka~~-i-Ø-ta. Однако в данном контексте именительный падеж, выражаемый показателем *-ka*, не присваивается данной именной конструкции глаголом (связкой *-i-*), а образует самостоятельную вершину К (это вершина КР, или так называемой KaseP, «падежной группы»), компонентом которой является VP (связка *-i-*), см. [Yoon, Lee 2005: 384]. Такая трактовка связана с синтаксическим статусом падежного показателя, который в данном случае является фразовым (является частицей и относится ко всей группе *yeca sey myeng*, а не к одному из слов этой группы – см. [Рудницкая 2010: 14–22]).

В случае подобного анализа ни одному имени в группе *yeca sey myeng* по отдельности не присваивается именительный падеж в присвязочной позиции и, когда *yeca* передвигается в позицию подлежащего, у *yeca* нет морфологического признака падежа. Имени *yeca* в позиции подлежащего стандартным способом присваивается именительный падеж: *yeca-ka*.

Заметим, что приведенное здесь объяснение носит предварительный характер. Другой вариант – считать, что (6) – пример не на группу с классификатором в аргументной позиции (7–8), а на топикализацию смыслового существительного (10–11). Тогда *yeca* и *sey myeng* в (6) – две отдельные составляющие и при анализе (6) нужно исходить из структуры (21), а не (26) в п. 3.2.

- b. Ku-nun [cip-ey nam-un] oleynci-lul twu kay(-lul) pangkum
 он-ТОП [дом-ЛОС оставаться-ПТCL] апельсин-ACC два CLF(-ACC) только_что
 ta mek-e pely-ess-ta.
 ADV-QUANT есть-CVB PRF-PST-DECL
 'Он только что съел два / ДВА из апельсинов, остававшихся дома' [определенная или
 партитивная интерпретация].

Теперь рассмотрим более подробно конструкцию (1b). В (1b) падежный показатель *-ul* 'ACC' присоединяется к классификатору (*kwen-ul*). Примеры (3), (7a–b) и (8a–b) показывают, что к смысловому имени тоже может присоединяться падежный показатель – к *holangi* 'тигр' в (7a), к *kongchayk* 'тетрадь' в (7b), к *oleyn-ci* 'апельсин' в (8b). При таком падежном маркировании, которое показано в (7a–b) (у смыслового существительного есть падежный показатель, а у классификатора нет), предпочтительна партитивная интерпретация конструкции ('X объектов из всего множества объектов'). В позиции подлежащего придаточного предложения в (8a) присоединение показателя *-i* 'NOM' к *haksayng-tul* 'студенты' нежелательно⁵. В (8b) показатель *-(lul)* 'ACC' может присоединяться и к смысловому существительному (*oleyn-ci*), и к классификатору (*kay*), ср. (3). При дублировании показателя создается эффект фокусирования количественной характеристики смыслового имени ('ДВА...' в (8b)).

Таким образом, можно выделить такие основные модели падежного маркирования для конструкции (1b) ((9a) = (1b)):

- (9) a. chayk sey kwen-ul
 книга три CLF-ACC
 b. chayk-ul sey kwen
 книга-ACC три CLF
 c. chayk-ul sey kwen-ul
 книга-ACC три CLF-ACC
 'три книги'

Как видно из примеров (7a–b) и (8a–b), все три варианта падежного маркирования могут встречаться в позиции аргумента, однако вариант (9a) наиболее нейтрален. Как считает большинство исследователей, при падежном маркировании смыслового существительного по модели (9b) предпочитается партитивная интерпретация ('два / три / ... из'). Кроме того, падежное маркирование смыслового существительного предпочтительно

⁵ Этот факт согласуется с примерами (10–11) ниже и с анализом (26) конструкции с классификатором в (7–8), с одной стороны, и (21) для примеров (10–11), с другой – см. п. 3.2. Примеры (10–11) трактуются как вынесение смыслового имени на левую периферию, т. е. как топикализация. Под **топикализацией** мы понимаем такое вынесение имени в начало предложения, при котором сохраняется его исходное падежное маркирование, как в (10–11), а не ситуацию, когда начальное имя присоединяет показатель топика. В последнем случае следует говорить о порождении топика в начальной позиции [S.-H. Lee 2004: 79]. При топикализации смысловое имя получает повышенный коммуникативный вес – ср. (8a), в котором падежный показатель у смыслового имени *haksayng-tul* 'студенты' нежелателен. В (8a) *haksayng-tul* не топикализуется и находится внутри придаточного предложения – вне области коммуникативного выделения.

В (i–ii) [Ch. Lee 1989: 12] показана минимальная пара «смысловое имя – топик vs. смысловое имя – подлежащее» (нет передвижения – есть передвижение). В (i) нулевое местоимение $\emptyset_1$, а в (ii) – след передвижения t_1 внутри группы с классификатором (см. [Тестелец 2001: 576–577] и сноску 11):

- (i) Nay chinchek-un₁ [$\emptyset_1$ sey myeng(-i)] cwuk-ess-ta
 мой родственник-ТОП три CLF(-NOM) умереть-PST-DECL
 'Что касается моих родственников, трое умерли'.
 (ii) Nay chinchek-i₁ [t_1 sey myeng(-i)] cwuk-ess-ta
 мой родственник-NOM три CLF(-NOM) умереть-PST-DECL
 'Мои родственники, три, умерли'.

или даже обязательно при его топиализации (вынесении в начало предложения, см. сноску 5). Рассмотрим примеры с топиализацией смыслового имени⁶.

- (10) a. **Haksayng-i**_i есеу **wain-ul** [_{t₁} **sey** **myeng-i**] masi-ess-ta
 студент-NOM вчера вино-ACC три CLF-ACC пить-PST-DECL
 'Три студента вчера пили вино'.
 b. ***Haksayng-i**_i есеу **wain-ul** [_{t₁} **sey** **myeng**] masi-ess-ta [S.-Y. Kim 2004: 59–60].
 c. **Haksayng-tul-i**_i maykcwu-lul [_{t₁} **sey**
 студент-PL-NOM пиво-ACC три
myeng [√]-ina/[√]-man] masi-ess-ta.
 CLF -даже.FOC/-только.FOC пить-PST-DECL
 'Даже / только ТРИ из студентов вчера пили пиво' [J.-B. Kim 2011: 18].
- (11) a. **Maykcwu-lul**_i Con-i [_{t₁} **sey** **pyeng-ul**] masi-ess-ta.
 пиво-ACC Иван-NOM три CLF-ACC пить-PST-DECL
 'Иван выпил три (бутылки) пива' [Ko 2005: 32].
 b. **Chayk-ul**_i Chelswu-ka [_{t₁} **sey** **kwen**] ilk-ess-ta.
 книга-ТОР Чольсу-NOM три CLF читать-PST-DECL
 'Из всех книг / томов Чольсу прочел три' [Ch. Lee 1989: 9].

В (10a–b) топиализуется смысловое существительное из группы с классификатором, стоящей в позиции подлежащего. Это имя (*haksayng(-tul)* 'студент(ы)') присоединяет показатель именительного падежа, а в исходной аргументной позиции остается так называемый «след» передвижения / топиализации t_1 [Тестелец 2001: 576–577]⁷. В (11a–b) топиализуется смысловое существительное из группы с классификатором, стоящей в позиции прямого дополнения (где также остается след t_1), у этого имени (*chayk* 'книга') показатель винительного падежа. В примерах (10a) и (11a) у классификатора тоже есть падежный показатель, а в примерах (10b–c) и (11b) он отсутствует.

⁶ О передвижении смыслового имени в начало предложения как топиализации говорят многие исследователи на материале не только корейского, но и других алтайских языков, например [Ch. Lee 1989; Jung 2004; Гращенков 2009].

⁷ То, что топиализация смыслового существительного невозможна в примере (10b), в котором у классификатора нет падежного показателя, требует объяснения. В работе [Ko 2007: 53–54] предлагается использовать правило циклической линеаризации (*cyclic linearization rule*) из работы [Fox, Pesetsky 2005]. В соответствии с правилом циклической линеаризации отдельно внутри каждой максимальной проекции (см. [Тестелец 2001: 565]) начиная с вложенных максимальных проекций устанавливается порядок элементов каждой проекции и затем, при переходе к более крупным проекциям, установленный порядок не может меняться.

Внутри глагольной группы (VP), например, по умолчанию порядок $Sbj > Obj > V$. Однако, если имя-объект топиализуется, внутри глагольной группы должен быть установлен порядок $Obj > Sbj > V$, то есть имя-объект должно передвинуться на левую периферию VP. [Ko 2005] предлагает считать, что $[NP_{LEX} + Num + CLF]$ (NP_{LEX} – смысловое имя, Num – числительное, CLF – классификатор) образуют одну составляющую, только если у классификатора CLF нет падежного показателя, то есть в (10b). В (10a) же NP_{LEX} и $[Num + CLF]$ – две отдельные составляющие.

В (10b) NP_{LEX} предшествует Obj, а Obj предшествует $[Num + CLF]$: $NP_{LEX} > Obj > [Num + CLF]$. Хотя эти три слова / группы не следуют непосредственно друг за другом в (10b), указанный порядок должен быть установлен внутри VP, до топиализации NP_{LEX} (*haksayng-i*) и Obj (*wain-ul*). Поскольку NP_{LEX} (*haksayng-i*), Num (*sey*) и CLF (*myeng*) образуют одну составляющую, Obj (*wain-ul*) не может в нее «вклинуться» внутри VP, и вследствие правила циклической линеаризации *wain-ul* вообще не может стоять между NP_{LEX} (*haksayng-i*) и CLF (*myeng*), что делает (10b) грамматически неправильным.

В (10a) правило циклической линеаризации не нарушается, поскольку NP_{LEX} (*haksayng-i*) не образует одну составляющую с $[Num + CLF]$ (*sey myeng-i*) и Obj (*wain-ul*) может еще внутри VP передвинуться в позицию между NP_{LEX} и $[Num + CLF]$, таким образом сделав порядок $NP_{LEX} > Obj > CLF$ возможным как внутри VP, так и вне нее.

Важно то, что при топикализации смыслового имени, в отличие от случая, когда вся конструкция с классификатором стоит в аргументной позиции (7–8) или порождается в начальной позиции топика (5b), показатель падежа предпочтительно присоединяется к смысловому имени, а не к классификатору – по модели (9b), а не (9a). Кроме того, возможно дублирование падежного показателя по модели (9c) (в (10a), (11a)), а также присоединение к классификатору не падежной, а фокусирующей частицы (10c).

В дальнейшем мы сосредоточимся на моделях (9a–c) в разных контекстах: в позиции аргумента (7–8) и в конструкции с топикализацией (10–11). Вопросы, на которые мы попытаемся ответить, следующие:

- какова внутренняя структура конструкции с классификатором в позиции аргумента и при топикализации смыслового имени?
- можно ли постулировать общую «глубинную» структуру для примеров со смысловым именем в аргументной позиции и в позиции топика?
- каков статус примеров (1a) с генитивной группой классификатора в препозиции?

2.2. Свойства конструкции с классификатором в позиции аргумента

Вот аргументы в пользу именного статуса классификатора и группы классификатора как одной составляющей.

1. Многие классификаторы – грамматикализованные (служебные) существительные; они теряют лексическое значение, но сохраняют грамматические значения, свойственные существительному. Например: *myeng* [сино-корейское слово] ‘человек.CLF’ / ‘популярный (популярность) / известный (известность)’. *Myeng* может употребляться как полноценное существительное.

2. Как мы видели выше, модель (9a), в которой падежный показатель присоединяется к классификатору, употребляется достаточно часто и в наиболее нейтральных случаях. Примеры (12a–b) показывают, что отыменные послелоги и показатель совместности присоединяются к классификатору, а не к смысловому существительному⁸.

- (12) a. *Pomwul-un matang-ey, namwu (*twi-ey) sey kulwu (*twi-ey)*
 сокровище-ТОР двор-LOC дерево сзади-LOC три CLF сзади-LOC
phamwut-ki-ess-ta.
 закопывать-PASS-PST-DECL
 ‘Сокровище было закопано во дворе, за тремя деревьями’.
- b. *Con-un haksayng(*-kwa) sey myeng(*-kwa) o-ki pala-n-ta.*
 Иван студент-COM три CLF-COM приходит-NMLZ хотеть-PRS-DECL
 ‘Иван хочет прийти с тремя студентами’.

3. Об именном характере группы [Num + CLF] ([*sey kwen*] в (9a)) говорит то, что эту группу можно заменить на так называемое «предметное» числительное⁹, которое обладает всеми основными характеристиками имени. В случае употребления «предметного» числительного классификатор не может быть употреблен:

- (13) *chayk seys-ul (*kwen(-ul))*
 книга три.NMLZ-ACC CLF(-ACC)
 ‘три книги (ACC)’ [Hwang, Rudnitskaya 2010]

4. В (14 a, b) показано, что универсальный квантор *motun* ‘много’ может находиться в препозиции к существительному, а именная форма этого квантора *motwu* не употреб-

⁸ Этот тест взят из работы [Гращенков 2009], где он применяется к тюркским языкам.

⁹ *Seys* ‘три.NMLZ’ – пример предметного числительного [Холодович 1954], морфологически отличного от адноминального, или атрибутивного, числительного *sey* ‘три’ в (9a–c), (10a–c), (11a–b). Важно заметить, что атрибутивная форма числительного при классификаторе во всех примерах с постыменным классификатором ((9a–c), (10a–c), (11a–b)) также указывает на именную природу классификатора.

ляется в конструкции с постыменным классификатором ((14b) и (13)). Форма *motwu*, а не *motun* может стоять в позиции «предметного» числительного, ср. (14c) и (14d). Таким образом, некоторые кванторы, как и числительные, могут, помимо адноминальной (атрибутивной) формы, иметь «предметную», или именную, форму, стоящую в постпозиции к существительному и присоединяющую падежные показатели.

- (14) a. ^YKangtang-ey [wuli tongney-ey sa-nun] **motun** yeca-tul-i
аудитория-LOC [наш село-LOC жить-PTCL] все женщина-PL-NOM
iss-ess-ta.
быть-PST-DECL
'В аудитории были все женщины, которые живут в нашем селе'.
b. ^Yhaksayng **motwu** myeng
студент все.NMLZ CLF
'все студенты'
c. **Motun** haksayng-i ttena-ss-ta.
все студент-NOM уйти-PST-DECL
'Все студенты ушли' [B.-S. Park 1995: 71].
d. Haksayng-i ^Y**motun** / ^Y**motwu(-ka)** ttena-ss-ta.
студент-NOM все / все.NMLZ-NOM уйти-PST-DECL
'Студенты все ушли' [B.-S. Park 1995: 71].

5. Еще один аргумент в пользу именной природы классификатора и того, что конструкция с классификатором стоит в аргументной позиции, – вопросительные предложения. Известно, что вопросительное слово при частном вопросе в корейском не выносится в начало предложения. Например, (15b) – частный вопрос к обстоятельству степени¹⁰, и вопросительная группа *elmana cichyese* 'насколько усталый' стоит в той же прилагательной позиции, что и в (15a).

Однако, если *elmana cichyese* находится внутри острова сложной именной группы, вопрос к этому обстоятельству невозможен (ср. грамматически неправильное предложение (15c)). В то же время в примере (16) показано, что вопрос к аргументу (*haksayng-i myech myeng* 'сколько студентов') в аналогичном по структуре предложении возможен. Сравнение между (15c) и (16) показывает, что в корейском есть синтаксическое различие между аргументными / актантными и адьюнктными / обстоятельственными позициями [Тестелец 2001: 563] и что конструкция с классификатором занимает аргументную позицию.

- (15) a. John-i acwu **cichy-ese**^{*}(-ka/-lul/-lo...) tolawa-ss-ta.
Иван-ACC очень усталый-CVB(-ACC/NOM/INS...) вернуться-PST-DECL
'Иван вернулся очень усталый' [изм. М.-К. Park, К.-W. Sohn 1993: 189].
b. John-i **elmana cichy-ese** tolawa-ss-ni?
Иван-NOM насколько усталый-CVB вернуться-PST-Q
'Насколько усталый вернулся Иван?' [М.-К. Park, К.-W. Sohn 1993: 189]
c. ^YNe-nun [_{CNP} **elmana cichy-ese** tolao-n_{RelCl}] salam_{NP}-ul
ты-ТОР насколько усталый-CVB вернуться-PTCL человек-ACC
mana-ss-ni?
встретить-PST-Q
'Насколько усталым был человек, которого ты встретил, когда он вернулся?'
[М.-К. Park, К.-W. Sohn 1993: 189]
- (16) [_{CNP} [**Haksayng-i myech myeng** chamkaha-n]
студент-NOM сколько CLF участвовать-PTCL
tayho]-euse ku-ka sang-ul tha-ass-ni?
соревнование-LOC.STAT он-NOM приз-ACC выиграть-PST-Q
'Сколько студентов приняло участие в состязании, в котором он получил приз?'

¹⁰ Это обстоятельство относится к глагольной категории, являясь конвербом; в (15a) показано, что к нему нельзя присоединить падежные частицы, относящиеся к именной категории.

В пользу того, что группа классификатора в аргументной позиции в примерах (7–8) – это одна сложная именная составляющая, свидетельствует то, что вся конструкция может топиализоваться (см. примеры (5b) и (17)): способность к дислокации характеризует одну целую составляющую, а не две или несколько отдельных составляющих [Тестелец 2001: 134]. Как показано в (5a–b), ко всей конструкции может как модификатор / атрибутив присоединяться указательное местоимение или показатель топики (придающие всей группе определенную денотацию и характеризующие эту группу как именную составляющую, а не малую клаузу). В (17) мы видим вынесение в начало предложения (топиализацию, см. сноску 5) всей группы [N + Num + CLF] с сохранением падежного маркирования.

- (17) ³[Chayk sey kwen-ul]_i Chelswu-ka [_{VP} pelsse t_i ilk-ess-ta].
 книга три CLF-ACC Чольсу-NOM уже читать-PST-DECL
 'ТРИ книги Чольсу уже прочел' (при отсутствии контекстно заданного ассоциированного / объемлющего множества).

Мы рассмотрели употребление конструкции с постыменным классификатором (или плавающим квантором) в разных синтаксических контекстах и конструкциях. Мы также показали, что классификатор имеет именную природу, что он является вершиной конструкции с классификатором и что вся конструкция с классификатором (включая кванторную группу, состоящую из числительного и классификатора) проявляет признаки одной именной составляющей, когда вся эта группа стоит в аргументной позиции (7–8).

В п. 3 рассматривается структура конструкции с классификатором в аргументной позиции в сопоставлении со структурой конструкции, когда смысловое имя топиализуется (10–11).

3. ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА КОНСТРУКЦИИ С КЛАССИФИКАТОРОМ

3.1. Существующие подходы к анализу конструкции

Два основных подхода к анализу данной конструкции следующие. Первый подход, выработанный на основе английского материала (4a–b), показан в схемах (18a–b)¹¹ (опирающихся на работу [Sportiche 1988]¹²), соответствующих предложениям с препозитивным (4a) / (18a) и постпозитивным (4b) / (18b) квантором.

- (18) a. [_{IP} [_{AdvP} All] [_{IP} the boys] have [_{VP} t_{ALL} [_{VP} seen the film]]].
 b. [_{IP} [_{DP} The boys] [_{I'} have [_{VP} [_{AdvP} all] [_{VP} seen the film]]]].

¹¹ Вот основные используемые в нашей статье обозначения фразовых проекций и их уровней, ср. [Тестелец 2001: 129–144, 559–570]. Максимальные проекции: IP (inflection phrase) – группа флексии (глагольных показателей). К IP относится также вспомогательный глагол *have*. ClassP (classifier phrase) – группа классификатора ([N + Num + CLF]). QP – группа квантора / квантификатора, см. (20b). VP (verb phrase) – группа глагола. DP (determiner phrase) – группа детерминатора (существительное и относящиеся к нему модификаторы и артикль). Вершинами этих проекций являются I, Class, Q, V, D, а промежуточными уровнями – I', Class', Q', V', D' соответственно. См. схемы (18a–b), (20a–b), (26), (27).

Спецификатор группы (SpecVP / -DP / -IP) [Тестелец 2001: 566–571] – самая левая позиция (см. (20b), (26), (27)), в которой обычно стоит или подлежащее (логический субъект), или генитивный модификатор.

«След» (t_{ClassP} в (5b), t_i в (10–11), t_{ALL} в (18a) и т.д.) обозначает позицию, в которой, например, all в (18a) стояло в базовой структуре, до передвижения. См. также (20b), (27).

Адьюнкт – наречный / обстоятельственный модификатор (AdvP, adverbial phrase), не являющийся аргументом (в (18a) *all* – адьюнкт к IP, t_{ALL} – адьюнкт к VP).

¹² Он также используется при анализе японского / корейского материала [М.-К. Park, К.-В. Sohn 1993; Nakanishi 2004].

Схема (18b) – исходная для (18a–b). В (18b) квантор *all* ‘все’ (AdvP) порождается в позиции адьюнкта к VP и остается в этой позиции. Подлежащее *the boys* (DP), к которому относится квантор, стоит в позиции спецификатора IP (см. сноску 11). Таким образом получается постыменная позиция квантора.

В «производной» схеме (18a), соответствующей порядку «квантор – существительное», квантор *all* передвигается из позиции адьюнкта к VP в позицию адьюнкта к IP и стоит перед DP *the boys*. Обе позиции адьюнкта VP и IP – неаргументные, так что при передвижении *all* не нарушается так называемое Правило сохранения структуры: составляющая не может передвигаться из аргументной позиции в адьюнктную [Тестелец 2001: 539].

Схема плавающего квантора-адьюнкта, проиллюстрированная в (18a–b), подходит для случаев, когда квантифицируемое существительное не согласуется с квантором по категориям падежа, рода, числа или лица. В английском определения и кванторы не согласуются с определяемыми существительными. Однако в корейском, как мы видели, между смысловым существительным и классификатором возможно согласование по падежу (9c). Поэтому мы также упомянем альтернативный подход из работы [Merchant 1996] – подход к плавающим кванторам на материале немецкого языка, в котором плавающий квантор, как правило, согласуется с определяемым им именем.

Несогласующиеся плавающие кванторы (типа *all*) называют адвербиальными (adverbial), а согласующиеся – именными (nominal). Рассмотрим примеры, на основании которых в работе [Merchant 1996] выдвигается структура для согласующегося плавающего квантора. Примеры (19a–b) параллельны английским примерам (4a–b), только плавающий квантор относится к дополнению, а не подлежащему.

- (19) a. Gestern habe ich [_v [_{QP} **all(en)** [немецкий]
 вчера AUX я все(PL.DAT)
 diesen Studenten] geschmeichelt]
 этот.PL.DAT студент.PL.DAT хвалить.PTCL.PST
 ‘Вчера я хвалил **всех этих студентов**’ [Merchant 1996: 182].
- b. [_{DP} Diesen Studenten]_i habe ich
 этот.PL.DAT студент.PL.DAT AUX я
 gestern [_v [_{QP} **all*(en)** t_i] geschmeichelt]]...
 вчера все.PL.DAT хвалить.PTCL.PST
 ‘**Этих студентов** я вчера **всех** хвалил’ [Merchant 1996: 182].

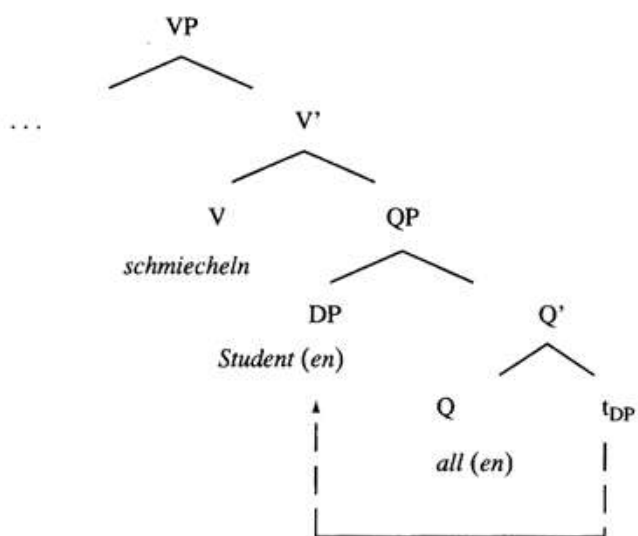
В примере (19a) показано, что в препозитивной позиции квантор *all(en)* ‘все’ в немецком факультативно согласуется с модифицируемым им существительным по числу, падежу (и роду). Согласно данным J. Merchant в (19b), постпозитивный плавающий квантор практически всегда согласуется со смысловым существительным по этим категориям. Для того чтобы правильно отразить этот факт в дереве составляющих, квантор и смысловое существительное должны порождаться внутри одной DP, внутри которой возможно согласование по именным категориям.

(20a–b) – структуры для примеров (19a–b). В отличие от английского, схема (20a), отражающая препозитивную позицию квантора, а не (20b) считается в работе [Merchant 1996] исходной. Квантор и смысловое / квантифицируемое существительное DP_{OBJ} *Student(en)* в (20b) не являются одной составляющей, а в (20a) смысловое существительное *student(en)* ‘студент’ (DP) образует одну составляющую с квантором, входя в QP (группу квантора, quantifier phrase).

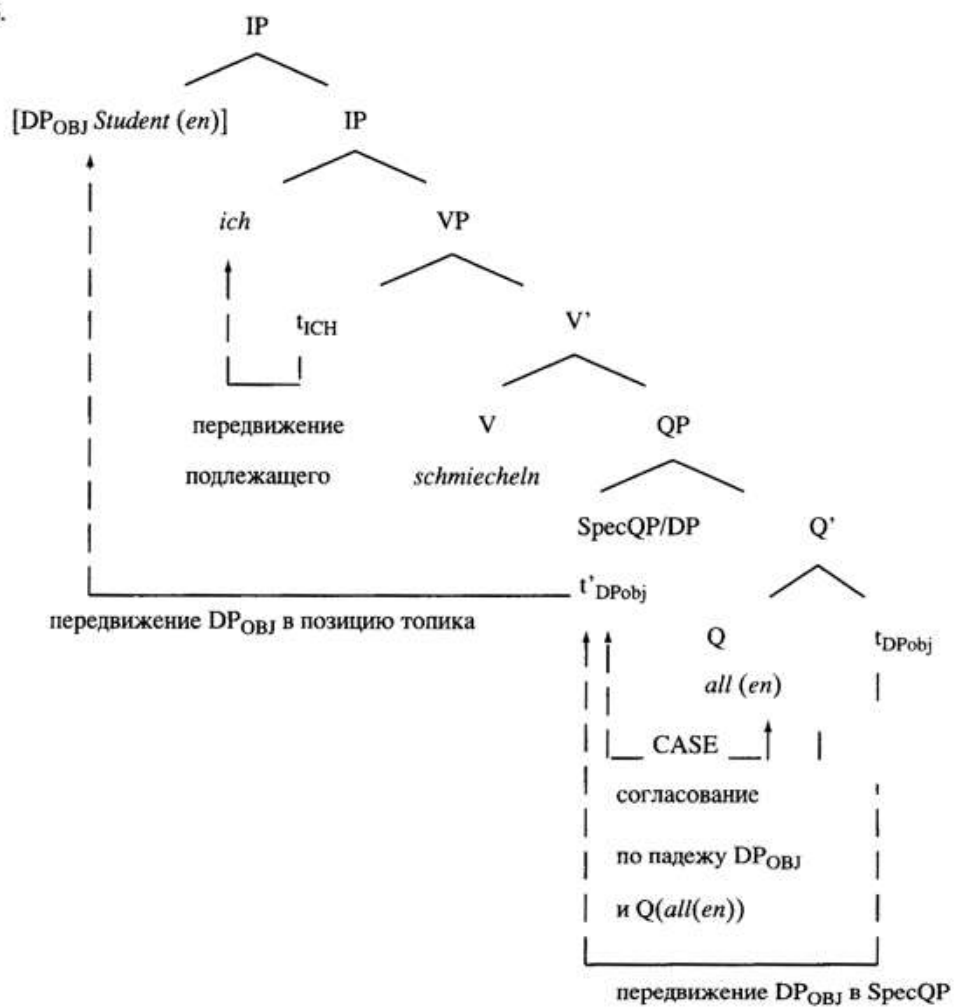
DP_{OBJ} *Studenten* (смысловое существительное) порождается в позиции компонента Q (квантора, quantifier), *all(en)*, и перемещается в позицию спецификатора QP (quantifier phrase, группа квантора). QP же порождается в позиции компонента глагола. Квантор *all(en)* (в позиции вершины) согласуется с DP_{OBJ} *Student(en)* (в позиции спецификатора) по числу и падежу (так называемое согласование спецификатора и вершины, Spec-head agreement). Когда в (19b) / (20b) DP_{OBJ} *Student(en)* далее передвигается в позицию топика (адьюнкт IP), у Q (*all(en)*) остаются признаки падежа, чис-

ла (и рода), хотя *Student(en)* и *all(en)* уже не являются одной составляющей [Merchant 1996: 188].

(20) а.

б.

Структура (20a–b) представляет альтернативу адъюнктивной структуре (18a–b) для тех случаев, когда плавающий квантор согласуется со смысловым существительным по каким-либо именным категориям. В дальнейшем будет предпринята попытка использовать (20a–b) для описания корейского материала.

3.2. Анализ конструкции с числительным и классификатором в корейском

Как мы видели в п. 2.1, модели (9a–с), показатель падежа в конструкции с постпозитивным классификатором возможен и у классификатора, и у смыслового существительного, и у обоих. При употреблении конструкции в позиции аргумента (примеры (7–8)) вся конструкция – одна именная составляющая; вершиной всей конструкции является классификатор.

Если же смысловое имя топикизуется, падежный показатель обязательно присоединяется к этому имени (см. (10a–b) и (11a–b) в п. 2.1) и в некоторых случаях также к классификатору – см. повторенные здесь (11a–b).

- (11) a. *Maykcwu-lul_i Con-i [t_i sey pyeng-ul masi-ess-ta.*
 пиво-ACC Иван-NOM три CLF-ACC пить-PST-DECL
 'Иван выпил три (бутылки) пива' [Ko 2005: 32].
 b. *Chayk-ul_i Chelswu-ka [t_i sey kwen] ilk-ess-ta.*
 книга-ТОР Чольсу-NOM три CLF читать-PST-DECL
 'Из всех книг / томов Чольсу прочел три' [Lee 1989: 9].

Одна из возможностей – считать плавающие кванторы в (11a) именными, поскольку в (11a) есть падежное согласование, – а кванторы в (11b) адвербиальными (см. также сноску 7). Однако учитывая весь материал по корейским конструкциям с классификаторами, такой вывод сделать нельзя. Среди исследователей есть несколько точек зрения.

Большинство японских и корейских авторов [Muromatsu 1998; Ch. Lee 2000; S. Cho 2003; S.-Y. Kim 2004] предлагают анализ конструкции с классификатором в терминах малой клаузы (small clause, SC), то есть считают эту конструкцию свернутой предикацией. В схеме (21) смысловое имя (в настоящей статье обозначаемое NP_{LEX}) не входит в малую клаузу, а порождается непосредственно рядом с ней и контролирует нулевое подлежащее малой клаузы [Тестелец 2001: 288–294]. Малую клаузу образуют Ø (ее логический субъект, нулевое местоимение), а также числительное и классификатор, которые являются (именным) логическим предикатом и вместе обозначаются как QP (группа квантора) или FQ (floating quantifier, плавающий квантор). Так, в (9c) *chayk*–NP_{LEX}, *sey*–Num, *kwen*–CLF; *sey kwen* – SC.

(21) NP_{LEX} ... [SC Ø [QP=FQ Num + CLF]]

- (9) c. *chayk-ul sey kwen-ul*
 книга-ACC три CLF-ACC
 'три книги'.

Группа NP_{LEX} в схеме (21) порождается в аргументной позиции, в которой NP_{LEX} присваивается падеж – например именительный в (10a) или винительный в (11a–b). Затем NP_{LEX} передвигается в позицию топики (адъюнкт к IP), что называется топикизацией (см. сноску 5).

Схема (21) учитывает именные свойства классификатора, указанные в п. 2.2, и также возможность падежного согласования NP_{LEX} и CLF (в (9c)), в том числе при топикизации NP_{LEX} и дистантном падежном согласовании (см. примеры (10a), (11a)). Как известно из исследований свойств малой клаузы в типологическом аспекте, например в славянских языках, именной вторичный предикат, образующий малую клаузу (в (21) это классификатор с атрибутивной формой числительного), согласуется по падежу (и также по числу и роду) с тем именем, которое контролирует подлежащее малой клаузы (Ø=PRO¹³). Ср. (22a–b) с вторичным предикатом *один / одного* и контролером-подлежащим (*Иван*) и контролером-дополнением (*Петра*):

¹³ Мы используем символ Ø вместо PRO, потому что в корейском языке опущение именной

- (22) а. Иван[SG.M.NOM] пошел [SC PRO[SG.M.NOM] один[SG.M.NOM]].
 б. Иван уговорил Петра[SG.M.ACC] пойти [SC PRO[SG.M.ACC] одного[SG.M.ACC]].

Важно, что группа «числительное + классификатор» [Num + CLF] в (21) занимает позицию вторичного предиката, то есть сохраняется логическое отношение «субъект – предикат» между NP_{LEX} и предикатом QP = FQ малой клаузы [SC Ø [QP Num + CLF]]. Ведь NP_{LEX} контролирует Ø(=PRO)¹⁴ (т. е. Ø разделяет все смысловые, денотативные и грамматические признаки NP_{LEX}), и поэтому кванторная группа с логической точки зрения – предикат по отношению к NP_{LEX}. Отношения (логического) субъекта и (логического) предиката между смысловым существительным и кванторной группой напоминают отношения между «топиком в именительном падеже» и IP в «предложениях с двумя подлежащими» в (22с). Пример (22с) можно рассматривать как своеобразную малую клаузу, или, в терминах [Heусock 1993], как «синтаксическую предикацию». Первая именная группа *Waikhikhi-ka* («топик в именительном падеже») – логический субъект, а IP – логический предикат.

- (22) с. [TOP=LOG.SBJ Waikhikhi-ka [IP=LOG.PRED kyengchi-ka coh-ta]].
 Ваикики-ТОП пейзаж-НОМ хороший-DECL
 'В Ваикики хороший пейзаж' / 'Ваикики характеризуется хорошим пейзажем'.

В (23) = (6) показано, что QP (*sey myeng* 'три человек.CLF') может образовывать предикативную именную группу со связочным глаголом *i-ta* 'быть', то есть быть грамматическим предикатом по отношению к подлежащему-субъекту NP_{LEX} *yeca* 'женщины' (см. сноску 4 и [J.-B. Kim 2011]).

- (23) [SBJ Yeca-ka] [PRED sey myeng-i-Ø-ta].
 женщина-НОМ три CLF-AUX-PST-DECL
 'Женщин есть (пришло) три' [Ch. Lee 1989: 7].

Важно отметить, что QP в конструкции с классификатором – единственный «именной вторичный предикат» в корейском. В корейском вторичные предикаты, определяющие подлежащее или дополнение по качественному, а не количественному признаку, – глагольные, а не именные формы, не присоединяющие падежные показатели (см. (15а) в п. 2.2). Поэтому переносить структуру (21) на предложения с «качественными» вторичными предикатами бессмысленно. Структуру (21) или аналогичную ей (25), приложимую к русским вторичным предикатам типа (22а), нельзя использовать для (15а) – ср. (24).

- (24) #Ku-ka [NOM] [SC Ø acwu cichese [CVB]] tolawa-ss-ta. [для (15а)]
 (25) Chayk-ul [ACC] [SC Ø [ACC] sey kwen-ul [ACC]]. [для (9с)]

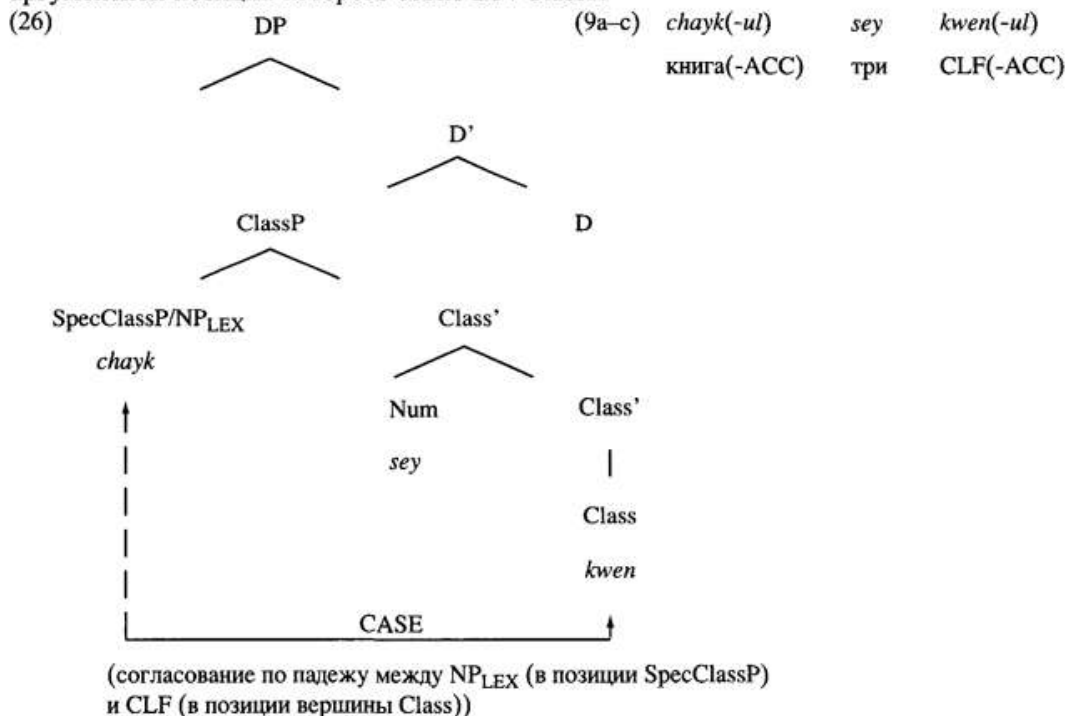
Интересно, что структура (21) основана скорее на классической адвербиальной схеме (18а–б), а не на именной схеме (20а–б) (п. 3.1), несмотря на то что классификатор, образующий плавающий квантор, согласуется по падежу со смысловым именем. Это связано с тем, что исследователи [Cho 2003; S.-Y. Kim 2004, Ch. Kim 2005] считают, что NP_{LEX} и QP (числительное и классификатор) не образуют одну составляющую. Такой анализ позволяет с большей легкостью объяснить случаи топиализации NP_{LEX} – (10–11), а также предикативную позицию QP в (23) = (6) – см. сноску 4.

группы – подлежащего встречается очень часто в любом контексте, а PRO обозначает только нулевое подлежащее европейского инфинитивного оборота (типа *Я хочу* [SC PRO / *я / *себя / *он [пойти один]]). В корейских эквивалентах подобных оборотов обычно возможно ненулевое местоимение (*ku / caki*), так что вопрос о том, есть ли в корейском синтаксическая позиция PRO, не до конца ясен [Тестелец 2001: 287–307].

¹⁴ Понятие контроля между NP_{LEX} и PRO (или Ø в (21)) подразумевает локальность NP_{LEX} по отношению к PRO, их кореферентность и идентичность по всем грамматическим свойствам, а также невозможность употребления ненулевого местоимения (*ku / caki*) в позиции PRO / Ø. Хотя в корейском обычно можно вставить местоимение (*ku / caki*) вместо нулевого, даже в позиции подлежащего нефинитного предложения, именно в конструкции с классификатором (21) это невозможно.

В (26) в группу детерминатора (DP, determiner phrase) входят и группа классификатора (ClassP, classifier phrase), именная по своим морфосинтаксическим свойствам, и смысловая именная группа (NP_{LEX}, lexical noun phrase), стоящая в позиции спецификатора ClassP. Отличие (26) от (21) в том, что смысловое существительное NP_{LEX} входит в составляющую ClassP, а не образует отдельную именную группу. (26) постулируется для всех случаев (9a–с) с дополнительным условием: когда NP_{LEX} и [Num+CLF] образуют одну составляющую, находясь в аргументной позиции или позиции топики.

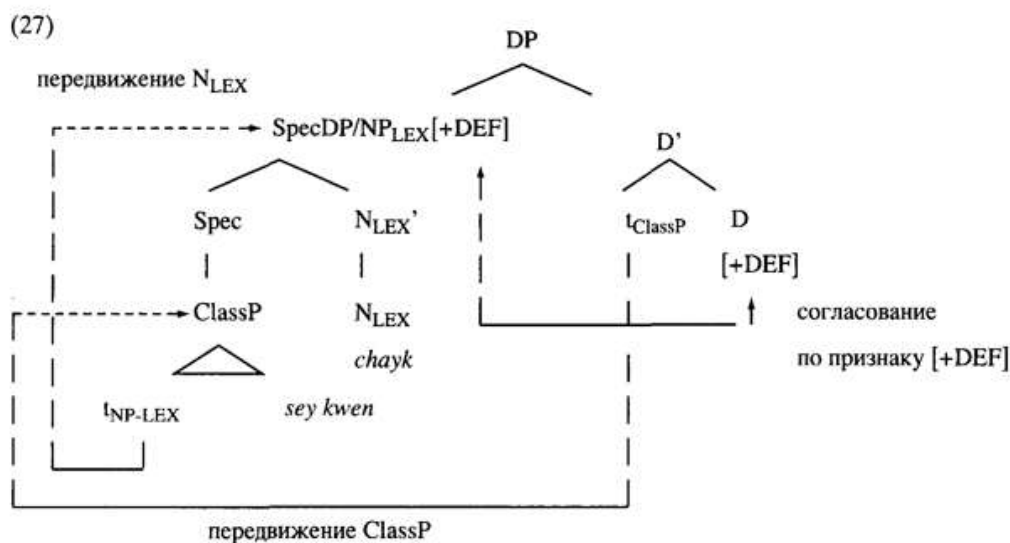
Схема (26) также учитывает то, что у NP_{LEX} и у CLF может быть только одно и то же падежное окончание. В отличие от (21), в (26) падеж присваивается смысловому имени и классификатору не через механизм контроля со стороны NP_{LEX} нулевого подлежащего малой клаузы Ø и согласование Ø и вторичного предиката по падежу, а через присваивание падежа вершине группы ClassP (классификатору) и дальнейшее падежное согласование NP_{LEX} и Class (ср. (20a)). Падеж присваивается вершине Class глаголом, в аргументной позиции которого стоит DP/ClassP.

¹⁵ См. похожий подход для плавающих кванторов в тюркских языках в работе [Grashchenkov 2009].

Основная проблема схемы (26) состоит в факультативности падежного показателя: он присутствует у обеих групп NP_{LEX} и CLF или только у одной из них (см. (7–8)). При падежном согласовании типа (20a) такая факультативность не предусматривается: падежный показатель должен быть и у NP_{LEX} , и у CLF, ср. (19b). Как нам кажется, наиболее адекватным является предположение о том, что во всех случаях (7–8) и (9a–с) (если группа с классификатором стоит в аргументной позиции) падеж присваивается и NP_{LEX} , и CLF. Однако в фонологическом компоненте один из показателей может стираться – явление опущения падежных показателей достаточно часто наблюдается в корейском и зависит от регистра речи, коммуникативной структуры и других факторов¹⁶. В этой статье мы не будем подробно обсуждать данный вопрос.

Используя вершину D в DP, из схемы (26) можно легко вывести модель (1a) с препозитивной кванторной группой и определенной интерпретацией (ср. п. 1 и также точку зрения [Muromatsu 1998] о возможности сведения (1a–b) к одной структуре):

- (1) a. *yel* *kwen-uy* *chayk(-ul)*
 десять CLF-GEN книга(-ACC)
 'десять книг' [A.H.-O. Kim 1990: 121]

Поскольку вершина D в (27), в отличие от (26), не является пустой, а содержит признак [+DEF], NP_{LEX} передвигается в спецификатор DP (для согласования признаков [+DEF] спецификатора и вершины – Spec-head agreement, подобно падежному согласованию в (20b) и (26)). Исходной позицией NP_{LEX} является «след» t_{NP-LEX} внутри ClassP. Чтобы соблюдался порядок слов, свойственный (1a), – препозитивная позиция числительного и классификатора (*yel kwen*) по отношению к смысловому существительному (*chayk*), – ClassP затем перемещается в позицию спецификатора NP_{LEX} , оставляя след t_{ClassP} .

¹⁶ См. [Kwon, Zribi-Hertz 2008; Рудницкая, в печати]. Ср. возможность присоединения к классификатору фокусных частиц вместо показателя именительного в (10c) – это говорит о том, что факторы коммуникативной структуры играют определенную роль при топикализации смыслового имени.

4. ВЫВОДЫ

Мы рассмотрели основные случаи употребления конструкции с классификатором и предложили формальное описание этой конструкции в рамках грамматики составляющих. Были проанализированы разные типы конструкций с классификатором и существующие подходы к анализу этих конструкций. Более подробно были рассмотрены конструкции с постпозицией числительного и классификатора. Мы показали, что классификатор имеет именную природу и предложили постулировать две разные структуры для случаев, когда вся конструкция стоит в позиции аргумента и когда смысловое существительное отдельно от числительного и классификатора претерпевает топиализацию.

В позиции аргумента группа с классификатором образует одну именную составляющую, вершиной которой является служебное имя – классификатор. Числительное и классификатор в этом случае модифицируют смысловое существительное, что можно передать в формальном представлении не только с использованием малой клаузы, но и, как мы предложили, через концепцию «синтаксической предикации», так что смысловое имя стоит в спецификаторе группы классификатора и является ее логическим субъектом. Основную проблему при такой трактовке представляет варьирование падежных показателей у смыслового существительного и классификатора, ср. (9a–c). Мы предлагаем объяснять это варьирование через фонологический эллипсис, подробно не обсуждая этот вопрос.

Если же смысловое имя топиализуется или передвигается влево в аргументную позицию, стандартным описанием является малая клауза с нулевым подлежащим, которое контролируется смысловым именем. Поскольку числительное и классификатор в этом случае также несут модифицирующую функцию, эта функция отражается в синтаксическом представлении (через трактовку плавающего квантора как вторичного предиката).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ACC – аккузатив;	N – вершина именной группы;
ADV – адвербиализатор;	NMLZ – номинализатор;
Adv – вершина группы наречия;	NOM – именительный;
AdvP – группа наречия;	NP – именная группа;
AUX – вспомогательный глагол;	Num – числительное;
CLF – классификатор;	Obj – объект;
CNP – сложная именная группа;	PRF – перфект;
COM – комитатив;	PRO/pro/Ø – нулевое местоимение;
CVB – конверб;	PASS – пассивный залог;
Class – вершина группы классификатора;	PL – множественное число;
ClassP – группа классификатора;	PRED – предикат;
D – вершина группы детерминатора;	PRS – настоящее время;
D' (I', K', N', V') – промежуточные проекции групп;	PST – прошедшее время;
DP – группа детерминатора;	PTCL – причастие;
DAT – датив;	Q – вопросительное наклонение / вершина группы квантора;
DECL – изъявительное наклонение;	QP – группа квантора;
DEF – определенный;	QUANT – квантор;
FOC – фокус;	RelCl – относительное предложение;
FQ – плавающий квантор;	Sbj – субъект;
GEN – генитив;	SC – малая клауза;
HON – гоноратив;	SG – единственное число;
I – вершина группы флексии;	Spec – спецификатор;
IP – группа флексии;	STAT – стативный;
K – вершина падежной группы;	t – след при передвижении группы;
KP – падежная группа;	TOP – топик;
LEX – смысловой;	TopP – группа топика;
LOC – локатив;	V – вершина группы глагола;
LOG – логический;	VP – группа глагола.
M – мужской род;	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гращенков 2009 – П.В. Гращенков. Синтаксис конструкций с плавающими кванторами // С. Татевосов (ред.). Тубаларские этюды. М., 2009.
- Рудницкая, Хван 2010 – Е.Л. Рудницкая, С.-Г. Хван. Конструкции с классификатором и аппроксимативные конструкции в корейском языке: грамматические свойства и семантические характеристики // Вопросы филологии. Сер. «Урало-алтайские исследования». 2010. № 2 (3).
- Рудницкая 2010 – Е.Л. Рудницкая. Спорные вопросы корейской грамматики: теоретические проблемы и методы их решения. М., 2010.
- Рудницкая 2012 – Е.Л. Рудницкая. Структура предложения в корейском как языке типа SOV // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. 2012. № 6.
- Рудницкая, в печати – Е.Л. Рудницкая. Коммуникативные и синтаксические свойства конструкции с классификатором в корейском языке // Труды по материалам конф. «Человек и язык в коммуникативном пространстве» (IV Международные (XVIII Всероссийские) чтения памяти Р.Т. Гриб, Лесосибирск, 23–25 мая 2013 г.). В печати.
- Тестелец 2001 – Я.Г. Тестелец. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
- Холодович 1954 – А.А. Холодович. Очерк грамматики корейского языка. М., 1954.
- Chang 1996 – S.-E. Chang. Korean. Amsterdam; Philadelphia, 1996.
- Cho 2003 – S. Cho. Quantifier agreement in Korean // W.E. Griffin (ed.). The role of agreement in natural language: TSL-5 Proceedings. Texas, 2003.
- Fox, Pesetsky 2005 – D. Fox, D. Pesetsky. Cyclic linearization of syntactic structure // K.É. Kiss (ed.). Object shift. Special issue. Theoretical linguistics. 2005. V. 1–2. № 31.
- Graschenkov 2009 – P. Graschenkov. Floating quantifiers in Tatar // S. Tatevosov (ed.). Proceedings of WAFL-3. Investigations into formal altaic linguistics. M., 2009.
- Heycock 1993 – C. Heycock. Syntactic predication in Japanese // Journal of East Asian linguistics. 1993. V. 2. № 2.
- Hwang, Rudnitskaya 2010 – S.-K. Hwang, E. Rudnitskaya. Scalarity and quantitative constructions in Russian and Korean // P. Hadermann, O. Inkova, M. Pierrard, D. van Raemdonck (eds). Scalarité. Geneva, 2010.
- Jung 2004 – Y.-J. Jung. NP-splits, word order, and multiple case mystery // Korean journal of linguistics. 2004. V. 29. № 4.
- A.H.-O. Kim 1990 – A.H.-O. Kim. Numeral quantifier constructions and definiteness restrictions in Korean // E.J. Baek (ed.). Papers from the 7th International conference on Korean linguistics. Osaka, 1990.
- A.H.-O. Kim 2001 – A.H.-O. Kim. Quantifier shift and specificity in Korean discourse // Journal of linguistic studies. 2001. № 6.
- S.-Y. Kim 2004 – S.-Y. Kim. Constraints on distributional patterns of floating quantifiers // Enechak. V. 38. 2004.
- Ch. Kim 2005 – Ch. Kim. Order and meaning: numeral classifiers and specificity in Korean // J. Alderete, A. Kochetov, Ch. Han (eds). Proceedings of the 24th WCCFL. Somerville, 2005.
- J.-B. Kim 2011 – J.-B. Kim. Floating numeral classifiers in Korean: a thematic-structure perspective. Presentation at the 18-th international conference on HPSG, August 2011, University of Washington at Seattle, 2011.
- Ko 2005 – H.-J. Ko. Syntactic edges and linearization. Doctoral dissertation. Cambridge (Mass.), 2005.
- Ko 2007 – H.-J. Ko. Asymmetries in scrambling and cyclic linearization // Linguistic inquiry. 2007. V. 38. № 1.
- Kuroda 1972 – S.-Y. Kuroda. The categorial and the thetic judgment. Evidence from Japanese syntax // Foundations of language. 1972. V. 9. № 2.
- Kwon, Zribi-Hertz 2008 – S.-N. Kwon, A. Zribi-Hertz. Differential function marking, case, and information structure: Evidence from Korean // Language. 2008. V. 84. № 2.
- Lee 1989 – Ch. Lee. (In)definites, case markers, classifiers and quantifiers in Korean // S. Kuno et al. (eds). Harvard studies in Korean linguistics. V. 3. Harvard, 1989.
- Lee 2000 – Ch. Lee. Contrastive predicates and conventional scales // Proceedings of Chicago linguistic society meeting 36. V. 1. Chicago, 2000.
- S.-H. Lee 2004 – S.-H. Lee. A lexical analysis of select unbounded dependency constructions in Korean / PhD dissertation. Columbus, 2004.
- Merchant 1996 – J. Merchant. Object scrambling and quantifier float in German // Proceedings of NELS 2. Amherst, 1996.

- Muromatsu 1998 – *K. Muromatsu*. On the syntax of classifiers. Doctoral dissertation. Maryland, 1998.
- Nakanishi 2004 – *K. Nakanishi*. Domains of measurements: formal properties of non-split / split quantifier constructions. Doctoral dissertation. Philadelphia, 2004.
- B.-S. Park 1995 – *B.-S. Park*. A constraint-based lexical approach to floating quantifiers // Proceedings of the 10th Pacific Asia conference on language, information and computation. Hong Kong, 1995.
- M.-K. Park, K.-W. Sohn 1993 – *M.-K. Park, K.-W. Sohn*. Floating quantifiers, scrambling and the ECP // S. Choi, P. Clancy (eds). Proceedings of the Japanese / Korean linguistics conference. V. 3. Stanford, 1993.
- Sportiche 1998 – *D. Sportiche*. A theory of floating quantifiers and its corollaries for constituent structure // *Linguistic inquiry*. 1998. V. 19.
- Yoon 1994 – *J.H.-S. Yoon*. Lexical integrity and the morphosyntax in Korean verbal coordination (Longer version of 1994: Korean inflection and checking theory // C. Philip, H. Harley (eds). MIT working papers in linguistics. Cambridge (Mass.), 1994).
- Yoon 2003 – *J.H.-S. Yoon*. What the Korean copula reveals about the interaction of morphology and syntax // *Japanese-Korean linguistics*. 11. Stanford (CA), 2003.
- Yoon 2005 – *J.H.-S. Yoon*. Non-morphological determination of nominal particle ordering in Korean // L. Heggie, F. Ordonez (eds). Clitic and affix combinations: Theoretical perspectives. Amsterdam, 2005.
- Yoon, Lee 2005 – *J.H.-S. Yoon, W.-S. Lee*. Conjunction reduction and its consequences for noun phrase morphosyntax in Korean // J. Alderete et al. (eds). Proceedings of the 24th West Coast conference on formal linguistics. Somerville (Mass.), 2005.

Сведения об авторе:

Елена Леонидовна Рудницкая
Институт востоковедения РАН
erudnitskaya@gmail.com

Статья поступила в редакцию 26.06.2013.